

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**5 (14)
МАЙ
2022**

The background is a vibrant, painterly illustration. The top half shows a bright yellow and orange sky with a white sun. Below the sky, there are several windmills of various colors (red, grey, white) in a field. The bottom half of the image is a field of pink and red flowers, possibly tulips, with green leaves. The overall style is expressive and colorful.

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

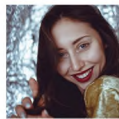
**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

содержание номера

Слово главного редактора **3**

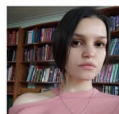
Антонина Южина **5**

Яна Круглая **8**

Александр Станковский **12**

Елена Войтенко **16**

Татьяна Южина **19**

Виктория Хаустова **22**

Анастасия Шишина **27**

Андрей Коваленко **32**

#5 (14)
май 2022

NEОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник молодёжной литературы

Благовещенск, 2022

Печатается в рамках реализации гранта г.Благовещенска в
сфере культуры и искусства в 2022 году

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

Т.А. Ярушина

А.Р. Яхина

Двенадцатый номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством амурских авторов. В 14 номере мы с удовольствием продолжаем рассказывать о новых именах в амурской литературе и наслаждаться их произведениями.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №11 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России. 2022 год. – №5 (14). – 44 с.

Слово главного редактора

Существует мнение, что прозаики в целом начинают свою литературную деятельность существенно позже, чем поэты. И молодой прозаик свободно может обгонять по возрасту молодого поэта на десяток-другой лет. С другой стороны, писательство – вообще уникальный вид деятельности. Начинаящим писателем можно числиться лет эдак до восьмидесяти или восьмидесяти пяти, а то и вплоть до самой смерти ...

Сказанному выше есть несколько причин. В конце концов, кто не пишет стихи в старших классах или по студенчеству? К тому времени более-менее понятные нормы стихосложения есть у каждого. В прочтении стихов школьной программы парни и девушки поднаторели. А тут и первые эмоции, первые чувства к противоположному полу, воспетые в песнях, книгах, фильмах, играх и устных преданиях! Мальчикам хочется любить, быть любимыми и ухаживать за девушками – красивыми и нежными. А чтобы завоевать их внимание и сердце, следует каким-либо образом выделиться: или ловкостью, или написанием прекрасных (на деле – не всегда) стихов с признаниями.

Согласитесь, редко, когда в качестве признания в любви пишут рассказы, а то и повести с романами! Набросать несколько строк и быстрее, и проще. Да и выглядят они заведомо привлекательнее: придуманный стиль стихосложения выкидывает лишние слова, красиво написанные стихи льются, как музыка. Где уж там прозе с ними соревноваться?

А вот прозаики приходят позднее. Либо когда надоедает писать стихи, либо когда они кажутся глупыми и неактуальными, либо когда творческий человек сталкивается с какими-то смешными ситуациями в жизни. Серьёзно! В процессе работы над Первым литературным порталом Амурской области я много раз замечал, что поэты часто начинают писать прозу. И почти всегда, если проследить творческий путь публикации в сборниках или периодике, первой прозой будет

что-то юмористическое или саркастическое. Нередко то, что произошло непосредственно с самим автором. И чем ему хочется поделиться с читателями.

Написать сатиру в стихах невероятно сложно: что прямым текстом, что эзоповым языком. И потому поэт пробует себя в новом жанре: иронической прозе. И вот после первых попыток, набравшись опыта, авторы «рискуют» и переходят в разряд новеллистов, пробуя себя в масштабных прозаических текстах, где юмор уступает место лирике, драме, трагедии.

Не скажу, что я являлся прекрасным поэтом или стал великим прозаиком, но лично я начал писать рассказы именно так. Первые мои попытки относились к 2008 году, когда один за другим стали появляться рассказы из цикла «Андрюша»: «Таракашки курят», «Военные учения», «Склеп» и т.п. Их можно найти на страницах предыдущих номеров нашей альманах-газеты.

Я, конечно, мог бы для подтверждения своих слов заодно перечислить 5-6 фамилий амурских авторов, который также перешли в прозу, но согласитесь, зачем я это будут делать простым перечислением? Куда лучше продемонстрировать наглядно!

В этом номере каждый сможет прочитать два рассказа поэтесс. Татьяну Ярушину мы уже однажды публиковали с рассказом (заметьте – тоже юмористическим), а вот Викторину Хаустову представляем, как прозаика, впервые. Хотя многим (и до публикации в прошлом номере) она известна именно как поэтесса. Почитайте их прозу, оцените и обязательно пришлите свои впечатления и рецензии нам: mail@amurpoet.ru!

Коваленко Андрей

Антонина Яхина

@antoninayakhina

Постоянный участник нашей альманах-газеты. На страницах публиковались как стихи, так и проза Антонины. Каждый раз подтверждает своими произведениями, что является настоящим Художником слова. Антонина активно проводит писательские челленджи и марафоны, по результатам которых участники получают возможность опубликоваться на страницах нашей альманах-газеты!

Сегодня предлагаем всем любителям поэзии ознакомиться с прекрасной майской поэтической подборкой автора.

* * * * *

Я во сне сегодня видела океан.

Блики солнца резвились в его голубых волнах.

Рыбы замерли в толще, и будто через экран

Наблюдала в разрезе воды их застывший страх.

 Без отрыва, до оклика, замороженная видом,

 Я смотрела в безмыслии в эту прозрачную соль.

 Волшебство предо мной! Темноты глубины не видно.

 Но я чувствую радость также, как чувствую боль.

День увёл меня по ступеням забот и решений.

Я готовила пищу, любила, читала стихи.

Свои списки благодеяний и прегрешений

Я сжигала в молитве над пламенем рыжей свечи...

 А внутри – океан. Лазурные полосы Света.

 Закрываю глаза и опять погружаюсь в сон:

 Не искать запоздалых и, в общем, ненужных ответов,

 А увидеть, как снова плавают рыбы в нём.

* * * * *

Одуванчиками расцветает май.
Птицы ищут ветки для гнездовий.
За заборами – довольный жизнью лай.
Реки побежали из верховий.
 В вязаную теплоту я прячу плечи.
 Обжигает солнце кожу рук.
 Дышим радостно, свободнее и легче.
 Забываем холод зимних мук.
Май, ты – стартовая лента в наше лето,
Зноем раскалённое в бреду.
С ярким, жёлтым, ослепляющим рассветом
Каждый день с улыбкой я встаю!

* * * * *

Живём словно дети. Застряли в резине взросления.
Не можем сыграть свою роль до конца и молчим.
И вся моя боль – крупичками в стихотворения.
Мы лишь в одиночестве честно и громко кричим.
 Потом наступает рассвет. Будят звуки природы,
 Становится призрачным мыслей запутанных след.
 Я жду в нашем дне идеальной и тёплой погоды.
 Совсем забываю, что здесь идеального нет.
Урчат мои кошки и лижут себя шершавым.
Я прячусь под одеялом в тяжелый сон.
Мы бьёмся углами, взрываемся алым пожаром...
Но мы не взрослеем. Мы просто – «она» и «он».

Время

Время молчать и слушать крикливых чаек,
Наблюдать ветер по гребням холодных волн.
Я не тоскую, не плачу и не скучаю –
Я обретаю спокойный, надёжный дом.

Время решать исчезло. Живое лето
Топчется на пороге, звенит листвою.
Ты не найдешь меня больше в размытом «Где-то» –
Ясным теплом ладоней всегда с тобой.

Время моё перестало бежать как гончий.
Мир стал полнее, насыщенной стали цвета.
И нарастающим тактом звучит всё громче
В каждом мгновении жизни моя душа!

* * * * *

Думать о том, как взрастить в себе свет,
Путь доверяя потоку Вселенной.
Нас по большому-то счёту и нет:
Лишь голограммы души нетленной.
В несуществующих срезах программ
Множим варианты тревог и сомнений.
Мы из пространства болезненных ран
Лезем в иллюзию достижений.
Только один на один с Творцом
Мы вспоминаем сияние мира.
К нам поворачивается лицом
Вся наша жизнь! Как она красива!
Сколько в ней мудрости и любви,
Правильных точек, дат и событий.
Просто найти этот свет внутри
И утвердиться в своём открытии.

Яна Круглая

@tvoya__poetessa

Думаем, что сама Яна о себе прекрасно всё расскажет: «Девушка с пером, свободный мечтатель, привыкший говорить рифмой. Предметом моего вдохновения являются люди, события, сама жизнь. Когда я пишу, то ощущаю особую связь с этим миром. Мне хочется верить, что моё творчество способно помогать людям находить утешение в минуты отчаяния. Хочется учить и взрослых, и детей верить в сказку и в то, что чудеса действительно существуют. Хочется влюблять в поэзию и показывать, как она велика и многогранна...»

Мы познакомились с Яной за сутки до Дня поэзии в 2022 году на творческом вечере, организатором которого она и являлась. Стихи поэтессы впечатляют; надеемся, что и читатели получат удовольствие от её произведений.

* * * * *

Огромнейший дар двадцать первого века:
Пройдя сквозь пучину кромешного зла,
Суметь сохранить в себе человека,
И мир сотворить из любви и добра.
 Тянуться руками до яркого солнца,
 Надежду от сердца давая другим.
 И верить, что кто-то с тобой улыбнётся,
 И ты уже точно не будешь чужим.
Что станешь кому-то большим утешением.
В минуты отчаяния сможешь светить.
А чуткость души твоей будет спасением
Для тех, кто совсем потерял смысл жить.

* * * * *

Научись ни о чем не жалеть,
Не терзай понапрасну душу.
Можно многое не успеть,
Если прошлое часто слушать.
 Если истины в нём искать,
 Все ответы ждать от молчащих.
 И ошибки свои считать,
 Забывая о настоящем.
За проступки себя винить,
За слова, что сказал когда-то.
Что иначе мог поступить...
Но уже нет пути обратно.
 Не жалеи ни о чем быллом.
 Пока жив, можно всё исправить!
 Каждый жизненный перелом –
 Это опыт, чтоб нас направить.

* * * * *

Тёплый ветер глаза щекочет,
Светит солнце в разы сильней,
У природы особый почерк!
Пролетают все дни быстрее.
 Греют душу лучи надежды,
 Лёд растаял уже давно.
 Позабыто, что было прежде.
 Мы рисуем своё кино.
В диалоге закат с рассветом
Говорят о большой любви,
Что раскрашена ярким цветом
И щебечет тебе: «Впусти».
 По бульварам в ночи гуляют,
 Этим воздухом все пьяны!
 От эмоций и чувств порхают,
 Слыша где-то шаги весны.

* * * * *

Встал довольненький, с той ноги,
В турке кофе вот-вот доварится.
Нет хандры в тебе и тоски –
Это значит – сегодня пятница!
 На работу не опоздал,
 Чем порадовать смог начальницу.
 Много сделал и не устал –
 Это значит – сегодня пятница!
Ты приветлив, весьма учтив,
И в ответ тебе улыбаются.
В организме есть сил прилив –
Это значит – сегодня пятница!
 Строишь планы, звонишь друзьям,
 Ждёшь их вечером «насалатиться».
 Не сидится им по домам –
 Это значит – сегодня пятница!
С понедельника дни считал,
Только этот быстрее кончится.
Если б кто-то, хоть кто-то знал...
Как же пятниц побольше хочется!

* * * * *

Я помню детство золотое,
Где всё казалось сказкой мне!
Где счастье светлое, простое,
Где все сбывалось, как во сне.
 Какао, детский сад, игрушки,
 Вкуснейший сливочный пломбир.
 Для феи зубик под подушкой –
 И это был волшебный мир.
Прыжки по лужам вдоль аллеи,
Способность искренне мечтать.
Всегда безумные затеи!
И страх на мультик опоздать.

Из листьев деньги делать смело.
Из всех подушек строить дом!
Лепить кулич с песком умело,
Играть в салки всем двором.

Сидеть часами на качели,
Комочки в манке не любить.

И не считать года, недели,
А просто радоваться жить.

Не знать проблем и в чудо верить,
Стереотипы вмиг ломать!
Любовь друзей в ромашках мерить.
И всё на свете понимать.

Туда порой я возвращаюсь,
Пускай хотя бы на чуть-чуть...
Воспоминаниям улыбаюсь.
Ведь только их могу вернуть.

Александр Станковский

@agitprop7191

Родился в 2001 году в Благовещенске. С 2019 года является студентом естественно-географического факультета БГПУ. Участник разнообразных творческих групп, объединений и проектов. В прошлом номере мы опубликовали большую подборку стихов Александра. Однако далеко не все произведения смогли уместиться в одном номере. Потому в майском номере мы решили познакомить всех читателей с *Л.Г.*

Одно посвящение

(к *Л.Г.*)

Запомним, но только, конечно же, крепко запомним,
Есть вечные вещи, которые даже не вещи-то.
Никто не сумеет внимательно краем ладоней
Дотронутся щёк твоих так, как дотронется женщина.

Как в старом кино, она словно с экрана появится
С улыбкою детскою и в старомодном пальто.
Хотя между той и вот этой – немалая разница,
Есть много и общего, верно, у этой и той...

Всё та же моторика, также знакома походка,
Всё тот же заботливый, строгий у голоса тон,
Который так нужен, когда напирает работа,
Когда невозможно дела отложить на потом.

Ах, женщина... это – что шёлк, но порой непокладистый
И даже непрочными нитками сшитый. За сим
Вполне очевидно: есть в шёлке реверсы и аверсы,
Важнее его – разве что обращение с ним.

И ночью я пью не за мнимость твою, я за мудрость пью,
За то, чтобы лучшие сны стали вскорости вещими,
За ту дальновидность, что рядом с твоей близорукостью
Так ловко соседствует. Ловко, как ты, моя женщина.

Ещё одно посвящение

(к Л.Г.)

Бывает, на балконе в одиночку,
Как в коконе, завёрнутый в куртец,
(А часто – босиком) засиживаюсь в полночь,
Курю. И знаешь – радуюсь, как сволочь,
Слезам у неудавшихся невест.

Их жаба давит, зависть давит комом,
Нашла на них как будто бы напасть...
Я знаю наперёд: неважно, дома,
Вдали от дома – ты всегда охотно
Со мною будешь выходить на связь.

Ведь нету от тебя секретов у поэта,
Почти что нету. Только бы опять
Не встретиться спиною с дулом пистолета,
Не позволять чьему-то праву вето
Мне что-то очень важное сказать.

Уходит разговор за разговором
Стремительно, как пачка сигарет,
Я радуюсь и ты. И мы смеёмся хором,
А между этим – перерыв, в котором
И подходящих выражений нет.

Опасность (третье посвящение к Л.Г.)

Я был тебе понятен с полуслова,
тебе так показалось в первый день,
и с первых дней за нами шла знакомо
опасности навязчивая тень.

Подобная голодной мелкой моли
и пасти, что впивается в каркас,
опасность существует поневоле
и всё же – независимо от нас.

Не дай ей овладеть твоею волей.
Гуляя по запущенным местам
(тем более в часы, когда нас двое),
держись меня, смотри по сторонам.

А если уж совсем по существу быть,
бей ровно в сердце, побеждая страх.
Без страха и беда пойдёт на убыль,
держаться будешь крепче на ногах.

Опасность прекращается с закатом.
Так тени прекращаются, поверь.
Себя не чувствуй больше виноватой,
Когда услышишь стук знакомый в дверь.

Две ночи тишины (четвёртое посвящение к Л.Г.)

Две ночи тишины — ни отзвука, ни звука,
Ни гóлоса, ни глаз, что стали мне родны
И не новы. Хочу войти без стука
В эфир к тебе. Одёргивают: «ну-ка!»
И, в общем то, окажутся правы.
Тебе нужны две ночи тишины.

С сомнением во мне, ты сделалась печальней,
Я следом за тобой серёю в гуще дней.
Что золото молчание — неверно,
Оно — алмаз. Оно хранится крепко:
Алмазы ценны крепостью своей.

Я впал в хандру; верней — мы впали оба,
Судьба толкает вниз, казалось бы, в обрыв.
Судьбе не верь (она приврать горазда),
Не верь толпе из скептиков и праздных,
Что «мы» — прошли. Мы взяли перерыв.

Молчком плетёмся, врозь, поодиночке.
Лишь слышно, как болтают две жены
Своих мужей. Мы — потоскуем лучше
Ногой бесцельно смазывая лужи...

...а всё-таки, полезны и нужны
Порой всего две ночи тишины.

Исключение из правил (пятое посвящение к Л.Г.)

Свято место пусто не бывает,
Не бывает... Но ведь есть же, есть!..
Есть и исключения из правил
И одно из них с тобою, здесь.

Вот оно. Сидит напротив, чём не
Независимости образчик.
Как одно сплошное исключение,
На планету подлую ворчит.

Что ни слово — то удар кувалды,
Искрой отдающийся удар.
Просто парень знает цену правды,
В двадцать первом веке честность — дар.
 И лукавить тоже, тут уж надо
 Сказануть по совести, могёт.
 Он уверен: даже ложь — во благо,
 Если к месту говорить её.
Он открыт и тут же — неприступен,
Он и краток, и терпим к «воде»,
Уважает труд, но, редкий трутень,
Видит радость не в любом труде.
 Новым людям он не доверяет,
 Спорить любит, но не лезет в спор.
 У него заслон от негодяев,
 Но всегда — до некоторых пор.
Сетует, что жизнь его дурачит,
Что кругом — измена и враньё
И смеётся. Если что да прячет —
Только одиночество своё.
 Не томим, но медленно съедаем
 Установкой собственной давно:
 В людях, де, нужды не замечаем,
 Но зависеть будем всё равно.
(И если утверждаешь ты «не пусто
Ни на одну минуту свято место»,
То не о нём — там за сердцем негусто
В отличие от прочих от сердец то)
 В трезвости ли, в плотном перегаре ль,
 Он отречься может и готов
 Нé быть исключением из правил,
 Лишь бы взять тебя под локоток.
Он — сам себе противный меланхолик,
Не раз, не два израненный за жизнь.
Ты — совесть. Ты — доверие. Вы в доле,
Ты только крепче за руку держись.

Елена Войтенко

@id6123527

Член Союза Писателей России

Родилась в 1988 году в Белогорске. Окончила Амурский государственный университет по специальности «журналистика», на данный момент работает завлитом в Амурском областном театре драмы.

Стихи пишет с самого раннего возраста. Публиковаться в сборниках и альманахах начала с 2004 года. В 11 классе издала свой первый сборник стихов, через пару лет – второй. С 2009 года состоит в Союзе Писателей России. Очень приятно, что Елена, как член этого творческого объединения, становится одним из постоянных наших авторов: её стихотворения появляются в альманах-газете в третий раз. Сегодня вся подборка из цикла стихов «Тёмная лошадка». Первый из них мы публиковали ещё в февральском номере: *«Море будет всегда...»*

* * * * *

Дело за малым –
Решить, что для нас важнее.
Я подожду. Ты подумай не торопясь.
Тонкая вязь – эта быстрая связь.
Мудрее –
Стоит ли быть, когда тридцать?
И понеслась.
Да, нам по тридцать.
Точнее, уже за тридцать.
На горизонте не видно принцесс и принцев,
Стоит ли быть мудрее,
Идти на принцип?
Стоит – держать дистанцию? Сторониться?
Определённо – нам стоит с тобой напиться,
Определенно – тогда должно всё решиться.

Определённо...
Совсем ведь не наше слово!
Дело за малым –
Ты будь ко всему готовым.
Будем надеяться.
Черт с ней, с моей любовью!
Только б отделаться мясом и малой кровью.
Только б решить: дальше жить
Или плыть по Стиксу?
Только бы решить и себе разрешить
Решиться...

* * * * *

Чистую кровь впусти,
чёрную – выпусти
Пусть гуляет.
Ты мне не всё простил,
Но я, как Володя, – всё обнуляю,
Смело делюсь на ноль,
Распадаюсь на атомы,
Разлагаюсь.
Судьба мне готовит иное,
Иное – в ужасе убегает.
Дагеротипами в этой зиме,
Мы навсегда впечатаны,
Снег – на плечах,
И на лицах родных,
Смех – за семью печатями.
Смех – это как сон и секс:
Он не про нас, хороший мой.
Смех отзвенел и ушёл совсем,
Чавкая под подошвами.
Нас было двое. Печатей – семь.
И не согреть ладошками
Щёки, которые шрамы усеяли
И несовместное прошлое.

* * * * *

Ты однажды сказал:
«Я не жду и не догоняю.
За последним автобусом,
Будь он единственным на Земле.
Я не бегу».
Так сказал и ушёл. Насовсем.
А я – только фарами и моргаю,
А я – до конечной качусь
По асфальту осеннему.
И день за днём:
Колёса приспущены.
Нутро затоптано пассажирами,
Раздираемое кондукторши
бодрым воплем,
«Галёрка! Оплату передаем!»

Татьяна Ярушина

@tatyancherneckina

Родилась в Тамбовке. Пишет стихи и басни. Работает в системе образования. Автор поэтического сборника «НЕмые МЫсли» (2019). Участник Совещания молодых литераторов «Москва-Владивосток'20», ХИМКИ'21, «Сибирские огни'21».

В мае 2022 года провела презентации своей книги «Вдох-Выдох» сначала в Тамбовской районной библиотеке, затем – в рамках «Волковских чтений 2022» в Благовещенске.

Надо отметить, что в последнее время всё чаще пробует себя в прозе. Сегодня мы публикуем новый очерк Татьяны.

«Да сплюнь ты!»

Перейдя Первомайскую улицу, заворачиваю за аптеку «АмурФармация» и иду дворами. Четыре трехэтажных дома, как старые книги, расположившиеся на запустелой библиотечной полке, стоят недалеко друг от друга и переглядываются своими балконными заголовками. Потертые, грязно-желтые и неуклюжие, они напоминают могильные плиты посреди приходящего в себя от зимы села.

Середина весны, но никаких весенних признаков. Грязная клейковина липнет к ботинкам, старые штакетины под сиреневыми кустами скалятся как наполовину выбитые зубы, а клумбы у подъездов скорее напоминают землю, отведенную под раскопки былых теплых деньков, нежели жилплощадь для растительности.

Картина не воодушевляющая. Иду медленно мимо голых огородов, замурованных в серость деревьев, мусорных контейнеров, подвергшихся натиску бродячих собак. Где-то сигналият машины. Где-то кашляют воробьи, где-то... смеется человек?

Прихожу в себя, подняв брови, – аннулирую мысли и пытаюсь понять, откуда раздается смех. Подумать только, монотонность этого серого четверга пронзает, как скрипичная партия, женский смех. Подхожу ближе к третьему от аптеки дому и вижу, что на старой скамейке, у второго подъезда, хохочет старушка. Так заливисто, так по-девичьи звучит ее смех. Маленькое хрупкое тело ее подсакивает на месте, ноги болтаются, как две параллельно стоящие качели, нодвигающиеся вразнобой. Темно-синие шлепанцы, обутые на разноцветные шерстяные носки, едва касаются промерзшей земли. Ее застиранный зеленый пуховичок, расстегнутый нараспашку, обнажает вязаную ярко-розовую кофту, надетую наизнанку. Пушистая шапка, слетевшая с запрокинутой назад головы, лежит на клумбе, где всегда цветут бархатцы.

По искаженному улыбкой лицу старушки катятся слезы, с точностью попадая в борозды морщин.

Женщина смеется, а я стою в стороне, как истукан, и улыбаюсь. Ничего не могу с собой поделаться. Этот смех, как простуда, распространяется воздушно-капельным путем, проникает и в мое тело, и в мои мысли.

«Что же ее так рассмешило?» – думаю про себя я, но не вижу вокруг причин для радости.

Этот залиvistый смех заполняет весь жилой массив, делает этот остаток четверга чуточку светлее. На небе проступает солнце.

Ловлю себя на мысли, что ни разу не видела эту хохотушку здесь раньше. Хотя, чему удивляться, я живу в этом районе недавно. Продолжаю свой путь с довольной улыбкой, перебирая сегодняшние проблемы в голове и уже не расценивая их как глобальные. Целительный смех. Как подчас счастье незнакомых нам людей может распространяться на нас самих.

Подхожу к своему дому, пропитанная небывалой радостью, окрыленная, открываю подъезд и слышу с балкона первого этажа: «Здрасьте!»

– Здравствуйте, – подняв голову и прикрыв обратно дверь, отвечаю я соседке.

– С работы? – спрашивает тётя Нина, ставя таз с постиранным бельем на балконный столик. Один носок вываливается из таза и падает на клумбу.

– С работы, – отвечаю я и подаю ей полосатого беглеца. Улыбаюсь. Ну ничего не могу с собой поделатъ. А смех всё еще раздаётся у меня за спиной. – Слышите, там старушка смеется. Так заразительно!

– А! Клавдия Ивановна? Она смеется минут пятнадцать, всё не успокоится никак, – ухмыляясь, отвечает соседка.

Я ощущаю раздражение.

– Такая жизнерадостная она, мне б так! – оборачиваясь на старушку, восклицаю я.

– Да сплюнь ты! – морщится соседка.

– Почему это? – негодую я, но всё равно три раза плюю через левое плечо.

– Деменция у нее. Ей, видишь ли, для смеха причины не нужны.

И вот улыбка моя тает на глазах соседки с первого этажа. Тает и растекается негодованием по треснувшему асфальту. Тает, как смех за моей спиной. Тает, как недавно зародившаяся радость.

Как моя уверенность в том, что для смеха нужен повод...

Виктория Хаустова

Родилась в городе Белогорск, там проходила обучение по экономическим дисциплинам. Позднее закончила Амурский колледж искусств и культуры по специализации «Социально-культурная деятельность».

Литературой занимается с детства. Как говорит сама Виктория, первое стихотворение она написала в пять лет. Однако публикации начались только в 2003 году. С тех пор стихи появлялись в различных газетах, сборниках и альманахах, издала четыре сборника стихов. С 2005 года активный участник Белогорской литературной студии. Многократный участник литературных чтений в Приамурье.

В прошлом номере альманах-газеты мы познакомили читателей с поэтическим даром Виктории, сегодня представляем её прозу.

Где гуси?

Эта реальная история из рубрики «нарочно не придумаешь» произошла со мной в девяностых годах, когда я ещё училась в старших классах.

Обычное сентябрьское утро, выходной день. В школу идти не надо, поэтому я лежала в кровати, не торопясь вставать. Старший брат, заявившийся с романтической ночной прогулки под утро, спал, а мама хлопотала на кухне – гремела посудой.

Кто-то постучал в дверь.

– Откройте кто-нибудь, у меня руки мокрые! – громко попросила из кухни мама.

Я нехотя встала с кровати, автоматически попала ногами в тапочки и неспеша побрела к входной двери. В те времена мы редко спрашивали: «Кто там?», потому что с утра приходили «свои». Это могли быть как и мои подружки, так и потенциальные невесты старшего брата, причём каждый день разные, ну и, естественно, соседи, у которых неожиданно заканчивались либо соль, либо спички.

Не думая, кто пришёл, я открыла дверь. На пороге стоял молодой человек, которого я раньше никогда не видела, поэтому приняла его за знакомого брата и уже открыла рот для того,

чтобы сказать, что подожди, мол, сейчас разбужу, но незнакомый парень меня перебил вопросом:

– Где гуси?

Я опешила.

– Кто? Гуси? – ответила я вопросом на вопрос в надежде на то, что мне послышалось.

– Да! Гуси! – обрадовался незнакомец тому, что я его правильно поняла.

Пока я пыталась понять, кто такие гуси и где они могут быть, в прихожую вышла мама.

– Кто к нам пришёл?

– Вот, – ответила я, указывая на странного парня, – спрашивает гусей.

– Кого спрашивает? – мама тоже усомнилась в том, что услышала правильно.

– Гусей.

– Гусей? – мамы круглыми глазами посмотрела на меня, я – на неё, потом мы вдвоём уставились на незнакомца.

Молодой человек, как ни странно, был трезв, аккуратно подстрижен, причёсан и не был похож на психически ненормального.

– Вы знаете, где гуси? – спросил он, обращаясь к маме.

– Нет, не знаю, – ответила мама.

– А ты знаешь, где гуси? – спросил он у меня.

– Нет.

Молодой человек одобрительно кивнул и начал стучать в дверь к соседу дяде Коле. Тот являлся личностью уникальной. Казалось, что в мире не существует вещей, способных удивит бывшего моряка, побывавшего практически во всех странах мира и поэтому знающего обо всём на свете. Дядя Коля, не смотря на пенсионный возраст, отличался здоровьем и способностью, по его собственным словам, «скрутить любого Минотавра в бараний рог». Иногда изрядно приняв на грудь, что случалось по праздникам и по некоторым будням, дядя Коля плакал в плечо очередному собутыльнику со словами: «Я видел жизнь с торца...», после чего разговор двух товарищей по

стакану переходил на более высокий уровень философского рассуждения о торце жизни. Нередко такие «дружеские беседы» заканчивались дракой и приездом наряда милиции.

За дверью дяди Коли послышался кашель, потом шарканье тапочек по полу и вот наконец-то дверь дяди Коли гостеприимно распахнулась, и на пороге появился сам дядя Коля – в тельняшке, тапочках и семейных трусах.

– Где гуси? – спросил незнакомец.

Дядя Коля посмотрел на молодого человека, потом на меня и на маму. По выражению лица дяди Коли стало понятно, что он думает, что мы с мамой и неизвестно откуда взявшимся молодым человеком решили подшутить над бывшим моряком. Чтобы дядя Коля так не думал, я показала взглядом на незнакомца и незаметно для парня покрутила пальцем у своего виска. Дядя Коля меня понял.

– Ах, гуси! – воскликнул дядя Коля. – Гуси в деревне! Я видел их там пару лет тому назад, когда ездил по объявлению из «Службы знакомств» для интересной встречи с одной дамой... Если нужно, могу поискать бумажку с адресом проживания гусей, конечно, они ещё там проживают, в чём я сомневаюсь.

Слова дяди Коли расстроили незнакомца.

– Это не те гуси.

Парень и сделал быстрый жест рукой в сторону кармана своей куртки. Мне показалось, что сейчас молодой человек достанет из кармана фотографию гусей и продемонстрирует нам для того, чтобы мы поняли, о каких именно гусях идёт речь. Но парень только хлопнул себя по карману и вздохнул. Видимо, сожалел, что в кармане не оказалось фотокарточки хотя бы одного гуся в анфас или в профиль.

– Очень жаль, что вы не знаете, где гуси, – чуть слышно пролепетал молодой человек и уже собрался уходить, но дядя Коля, указывая на дверь тёти Нины, сказал:

– Спроси здесь! Здесь всё знают.

Стало ещё интереснее. Тетя Нина – наша местная сумасшедшая. Говорили, что она – инвалид детства из-за умственной отсталости, поэтому нигде не работала и

ежемесячно получала пенсию по инвалидности. Она жила одна со своей облезлой кошкой, которую до безумия любила. Летом в тридцатиградусную жару женщина могла надеть сразу три юбки, вязаный свитер и добавить к своему наряду крупные красные бусы, а зимой носить тоненькую ветровку со сломанной молнией и кеды на босую ногу. Но самое главное, что тётя Нина хорошо относилась только к кошкам и собакам, все остальные живущие на Земле вызывали у неё приступы агрессии. Жильцы нашего дома знали, что без последствий с женщиной можно только поздороваться, остальные фразы, нечаянно брошенные в её адрес, воспринимались как личное оскорбление. Она отвечала такими матами, что у нечаянно сказавшего что-либо уши сворачивались в трубочку. В общем – без крайней нужды с тётей Ниной никто не начинал говорить первым, а если она сама о чём-то спрашивала, то отвечали ей чётко и коротко, чтобы не спровоцировать конфликт.

Незнакомец постучал в дверь тети Нины.

– Стучи громче! Она плохо слышит! – посоветовал дядя Коля и зажмурил глаза, когда молодой человек начал со всей силы долбить кулаком в дверь. Тётю Нину подобная наглость привела в ярость.

– Кто там? – заорала она таким диким голосом из-за двери, что незнакомец за долю секунды очутился возле лестницы, ведущей к выходу из подъезда .

– Уважаемая, где гуси? – громко спросил смелый юноша, о чём сильно пожалел.

Тут же через закрытую дверь на него обрушился шквал отборного пятиэтажного мата. Тетя Нина перечислила все предполагаемые места нахождения гусей, сопровождая перечень такими пикантными подробностями, от которых покраснели не только мы с мамой, но и видевший жизнь с торца дядя Коля. Когда нецензурный словарный запас тети Нины иссяк и за дверью наступила долгожданная тишина, молодой человек сделал правильное умозаключение:

– Она не знает, где гуси.

Незнакомец взглянул на нас и выскочил из подъезда, как ошпаренный. Мы, переглянувшись с довольным дядей Колей, вернулись в квартиру.

Ближе к вечеру от кого-то из соседей мы узнали, что в одном из домов частного сектора, находящимся возле наших двухэтажек, пропали гуси.

Как раз в это время к нашему участковому приставили практиканта из школы милиции. Практикант оказался несмышлёным в милицейском деле, но исправно ходил на практику, таскался целыми днями за участковым, как тень, чем раздражал участкового своим присутствием, поэтому участковый придумывал различные способы, чтобы избавиться от приклеевшегося к нему, как банный лист, студента.

На этот раз, когда поступило заявление от некой гражданки о пропаже гусей, участковый поручил практиканту сделать обход близлежащих домов и поспрашивать проживающих там людей, не слышал ли и не видел ли кто-нибудь гусей, а то всякое бывает.

Практикант, насмотревшийся фильмов про нашу доблестную милицию, кинулся с рвением выполнять поручение участкового. Он обошёл все дома, опросил всех. Но так как любой опрашиваемый мог оказаться похитителем гусей, молодой человек не распространял подробности дела и старался не задавать лишних вопросов, что у него успешно и получилось.

Нашлись гуси или нет, никто не знает. Но после этого случая долго наши соседи на вопрос: «Кто там?» отвечали: «А гуси, случайно, к вам не заходили?» Впрочем, это всегда означало, что пришёл кто-то из своих.

Анастасия Шишина

@id15626741

Журналист. Член амурского отделения Союза журналистов России. Родилась в Благовещенске, здесь же получила образование. После того, как вышла замуж, стала вместе с мужем жить по разным гарнизонам нашей страны. На данный момент проживает в Забайкальском крае.

Мы с удовольствием представляем в нашей альманах-газете прекрасную прозу Анастасии.

Бабочка Даша

посвящается Дарье Кузнецовой

– Даша, ты все стоишь у окна? Что ты там такое интересное увидела? – спросила мама, когда вошла в комнату.

– Ребята пришли на площадку, играют.

– Даша, ты же помнишь, чем кончилась в прошлый раз твоя игра с ребятами? Ты же не хочешь снова провести несколько месяцев в больнице, правда?

– Не хочу, мама...

Мама вернулась на кухню, а Даша снова с грустью посмотрела в окно: как бы ей хотелось вместе с детьми порезвиться на улице, скатиться с горки, поиграть в салочки. Но ребята зовут ее «бабочка Даша» и обходят стороной. В прошлый раз, когда малышка решила побегать с ребятами, то упала. Обычный ребенок в этой ситуации встал бы, отряхнулся и побежал играть дальше, но не Даша: девочка попала в больницу, где провела несколько месяцев.

Раньше мама рассказывала ей сказку, что злая колдунья наполовину превратила её в бабочку, и ее кожа стала словно крылья порхающей красавицы, к которым нельзя прикасаться, иначе их владельца погибнет. А теперь Даша выросла и понимает, что у нее редкое генетическое заболевание – от малейшего прикосновения на ее коже образуются глубокие

раны, которые подолгу не заживают. Поэтому дети на улице попросту боятся играть с «бабочкой Дашей».

– Как же я не люблю эту алгебру, учительница у нас такая требовательная, постоянно мне тройки ставит, – донёлся из подъезда голос двух соседских девчонок.

Даша поспешила к входной двери и заглянула в «глазок».

– А я с Катькой из класса больше не дружу.

– Вы же с ней с самого садика дружили, почему не дружишь-то теперь?

– Да я попросила ее сказать моей маме, если она спросит, что я ходила на литературу, а не прогуляла ее, а Катька не захотела немного соврать, – ответила вторая девочка.

Даша не стала продолжать слушать разговор двух школьниц и тихонько вернулась к окну. Девочка не понимала, почему соседка не любит алгебру, а ее собеседница литературу, ещё и подружку бросила из-за того, что та не захотела солгать. Даша мечтала о том, чтобы ходить в обычную школу, но из-за своей хрупкой кожи она учится дома, к ней приходят учителя. И это самое счастливое время для нее. Девочка-бабочка взахлёб читает книги, изучает иностранный язык, обожает алгебру и геометрию. Даша с нетерпением ждёт каждую учительницу, какими бы строгими они ни были, ведь каждая из них даёт девочке знания, погружает ее в глубокий мир той или иной науки. «Бабочка» благодарна им за это. Чего ей сильно не хватает, так это одноклассников. Грустно учиться в полном одиночестве. Даша мечтает иметь хотя бы одну подружку или друга, которых ни за что на свете не бросили бы. Ей нередко снятся сны, как она гуляет вместе с друзьями. Но все чаще эта фантазия заканчивается печально: во время игры у Даши вырастают большие крылья бабочки и уносят ее прочь от других детей, от дома. Девочка в ужасе просыпается, понимает, что ей это приснилось и вроде можно было бы порадоваться, но, к сожалению, наяву в её жизни происходит примерно то же самое.

– Даша, сходи за хлебом, – раздался голос мамы из кухни.

Иногда мама поручает Даше несложные дела. Поднять тяжёлую сумку с продуктами девочка не сможет, её кожа не

выдержит такого груза, но булочку хлеба «бабочка» унесет, а заодно и прогуляется на свежем воздухе.

Небо над городом хмурилось, солнечные лучи никак не могли пробиться сквозь серые тучи. Даша шла к магазину не спеша, погрузившись в раздумья. Девочка-бабочка вообще часто уходила в свои мысли и грустила.

– Боже, почему же у меня нет ни одного друга? Я так хочу дружить с кем-нибудь, разделять с ним свои радости и горе, с кем просто не будет пожирать одиночество.

Даша подняла глаза к небу и в этот момент заметила, что едва на что-то не наступила. У ее ног сидел маленький бездомный котенок. Он так жалобно плакал на своем кошачьем языке, что у Даши защемило в душе.

– Малыш мой, не плачь, иди ко мне на ручки.

Даша аккуратно взяла котенка на руки и села с ним на скамейку. Тот, почувствовав тепло ее тела, свернулся комочком и уснул на ней. Девочка-бабочка просидела на лавочке, поглаживая пушистого котенка по голове, почти час. Опомнилась она лишь тогда, когда на небе раздался раскат грома, после чего начался дождь. Бросить малыша на улице под ливнем Даша не могла, она прижала животное к себе покрепче и побежала домой.

– Даша, ты вымокла? – встретила на пороге дочку мама.

– Ничего страшного, мам, лишь самую малость. Знаешь, я не могла оставить его несчастного на улице, можно он будет жить с нами?

Даша виновато протянула котенка маме, тот спрыгнул с рук девочки и начал виться вокруг их ног.

– Даша, он же будет тебя царапать, это может быть опасно для тебя.

– Мамочка, он очень нежный, я буду стричь ему когти, сама буду убирать за ним лоток, пожалуйста, пожалуйста! – канючила Даша, и под этим напором мама сдалась. Котенку было разрешено остаться жить с Дашей. Девочке очень нравилось мужское имя Валера, она так и назвала своего нового

пушистого друга. Даша напоила котенка тепленьким молочком, испупала и пошла обусптраивать для него лоток.

– Даша, а где хлеб?

– Ой!

Даша схватила Валеру, и они вместе помчались в магазин, дождь на улице как раз закончился. Впредь девочка и котенок везде и всегда были вдвоем. Даша все время ему что-то рассказывала, делилась своими мыслями и переживаниями, а пушистик Валера, казалось, понимал ее слова и даже сочувственно облизывал ей руки. Но однажды девочка-бабочка потеряла своего единственного друга. Она буквально на минуту вышла из комнаты, а когда вернулась, котенка не нашла. Окно было открыто и, по всей видимости, животное выпрыгнуло из него на улицу. Благо, жила Даша на втором этаже и Валера, скорее всего, не пострадал, но испугался и убежал. Даша обошла весь двор, спустилась в подвал, но ее поиски результата не принесли. Даша горестно плакала, но мама подсказала ей, что можно расклеить в их районе объявление о пропаже котенка с его изображением. Так Даша и сделала. Но прошло несколько дней, а пушистик Валера так и не нашелся.

Раздался звонок в дверь. Даша открыла, на пороге стоял голубоглазый мальчик, а в руках у него был котенок Валера. Счастьо девочки не было предела.

– Валера! Я так тебя ждала!

– А мы знакомы? – недоумевающе спросил мальчик.

– Нет. Зато у тебя мой кот Валера.

– Так меня тоже Валера зовут. А твой кот несколько дней сидел на дереве в нашем дворе, его собаки туда загнали, а мы с папой сегодня его достали, и мама сказала, что видела объявление в вашем районе о пропаже.

Дети засмеялись из-за того, что кот и мальчик оказались тѣзками, Даша пригласила Валеру на чай. Так они стали дружить. Мальчик оказался очень хорошим и добрым. Он занимался в дружине юных пожарных и мечтал в будущем спасать людей от огня, часто помогал соседским одиноким старичкам и с родителями ездил волонтером в приют для

животных. Даше очень нравился ее новый друг, а главное, он ее во всем поддерживал и помогал поверить в себя. Однажды он случайно увидел ее рисунки. Даша прекрасно рисовала бабочек, а ещё портреты людей.

– Даша, у тебя талант, ты сможешь стать художницей! – с уверенностью заявил Валера.

– Да ты что?! Вокруг столько талантливых художников, куда мне до них? – заскромничала Даша, нервно пряча с глаз долой свои рисунки.

Но Валера заставил ее поверить в свои силы, и девочка-бабочка стала известной художницей. Своим талантом она не только зарабатывает себе на жизнь, но и учит детей-бабочек писать красивые картины, а главное, верить, что порхать от счастья можно и в теле бабочки. Для этого нужно не унывать и верить в себя.

Андрей Коваленко

@green_and

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии.

В 13 номере альманаха – газеты мы публикуем очередные главы повести для детей «На кокосовой скорлупке по банановым озёрам». После долгого и тщательного исследования острова юные искатели приключений решили вернуться на свой корабль, чтобы провести ночь в безопасности и не попасть в возможную ночную засаду.

На кокосовой скорлупке по банановым озёрам

Начало в НЕОонлайн №№5(5), 6(6), 8(8), 9(9) за 2021 г., 1(10), 2(11), 3(12), 4(13) за 2022 год. Номера №1 по №10 в свободном

доступе можно найти по ссылке: <http://amurpoet.ru/neo>

Прочитать остальные новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

24

– Не знаю, кто как, а я бананы есть уже не могу!

Сашка бросил на землю банановую кожуру. Она пополнила список ей подобных. Судя по количеству, мальчик смог осилить около двадцати бананов. Груда очистков только была такой, сколько редкий покупатель берёт самих бананов из магазина домой.

– Я уже давно не могу ничего есть! – с трудом пошевелился лежавший на спине Мишка. – Я съел то ли десять, то ли тринадцать. Потом сбился со счёта. Не знаю, кажется, на десятом опять начал считать. И на восьмом опять сбился.

– Сразу видно, что на корабле у тебя не техническая должность! – Сашка Рухнул на землю, держась за живот. – Боцманом или лоцманом подобное легкомыслие и попустительство даже в страшном сне не могут присниться! У них всё должно быть по полочкам! А то хотя бы в одной цифре ошибёшься – и уже не туда попал! Кстати, именно так появилась Австралия. Первые голландские мореплаватели, что открыли этот континент, плыли на самом деле в Австрию! Но боцман немного не так рассчитал курс... И вот!

– А разве не штурман рассчитывает курс?

– Так это были торговцы! Их человек десять всегда было на судне! Экономил на всём! Вот и не нанимали всех подряд. Потому боцману, как самому образованному члену команды, часто приходилось совмещать должности! Хотя в тот раз тот боцман, как видишь, слегка ошибся! Но зато мы теперь знаем Австралию, как Австралию. Хотя некоторые глупые школьники на уроках географии проклинаят тех торговцев! – Сашка сделал театральную паузу. – Путают!

– А мне казалось, что Австрия не имеет выхода к морю! – задумался моторист.

– Это сейчас! Раньше страна была просто огромнейшей империей!

– Понятно! – Мишке, складывалось ощущение, даже спорить было лениво.

– Или ты думаешь, что я сочиняю?!

– Да ну ты брось!

– Так я тебе легко приведу ещё два примера. Индейцы в Америке. Поскольку Колумб в них ошибся, считая индийцами. А ещё Арктика и Антарктика! Созвучно?

– А то как же!

– Но расположены совсем на противоположных полюсах!

– Да! Арктика – на северном. Мне папа про неё читал. И про Папанина, – встрепенулся Мишка. – А Антарктида на юге. Там тоже столько всего героического! Один доктор сам себе операцию сделал. А ещё там шёл автопоезд. И чуть не потерялся во льдах!

– А ты знаешь, кто открыл Антарктиду? – Сашка опять начал придумывать, как и в случае с Австралией, на ходу, зная лишь только очень немногие факты по части каждого географического объекта.

– И кто?

– Русские!

– Да ну!?

– Вот тебе и «да ну!»! – с важностью сказал Сашка. – Я тебе точно говорю! Возглавляли экспедицию в ту пору Крузенштерн и Белингсхаузен, – как и в случае с голландцами, боцман совершенно правильно указал нацию, однако дальше уже был готов придумывать историю про Антарктиду.

– Какие ж это русские!

– Самые настоящие. Просто из немецких фамилий!

– А что такое «из фамилий»?

– Не знаю! Я просто так слышал. Не могу же я в таком случае отсебятину придумывать? Вот они на двух кораблях и открыли Антарктиду!

– Может, из «немецких фамилий» означало то, что они выполняли приказ немецкого командования?

– Да, ну, ты брось! Они точно были русскими и верными подданными. Если бы они начали бы выполнять немецкий приказ, то тут же стали бы шпионами. И их отлучили бы от командования в тот же миг! Или их команда бы скинула за борт. Русские моряки вообще всегда и везде во все времена были самыми правильными!

– Тогда ладно!

– И вот представляешь: русские открыли Антарктиду! – вновь вернулся к ней боцман. – Да она же на южном полюсе! На таком расстоянии от нашей страны! Что им там делать? Наоборот бы – на север попасть! На северный полюс!

– Перепутали?!?

– А то как же! Штурман с лоцманом на пару перепутали. И направили корабли куда ни попадя! Так и шли, пока не открыли Антарктиду. Ещё есть в истории дневники, которые вели другие мореплаватели. И вот они даже отмечали, что русские корабли

идут странным курсом. И они хотели было предупредить и отговорить. Но не решились. Слишком уж был велик авторитет нашего флота! – с ходу выпалил придуманное боцман.

– Максим идёт? – между тем кивнул в сторону Мишка. – Капитан, что видел? Что услышал? – с самым серьёзным видом поинтересовался мальчик.

– Да, капитан! – в голосе же Сашки слышалась ирония, то и дело проскальзывала готовность начать отпускать шуточки. – Мы уже было начали думать, что что-то стряслось.

– Вы бананы, гляжу, больше лопали! – буркнул недовольно капитан брига.

– На пустой желудок воевать вообще не вариант! – пожал плечами боцман. – А в бананах помимо всего содержится большое количество углеводов. Если съесть много бананов, то потом можно очень должно бежать за противником. И при этом не чувствовать усталости на войне! Правда, на очень полный желудок воевать тоже не вариант! И потому нужно немного подождать, когда организм все углеводы себе заберёт! Чтобы мы могли бы начать бежать на них!

– Война пока откладывается! – как будто с грустью отметил Максим.

Мальчик уже подошёл к двум членам своей команды. Однако продолжал кружить вокруг них. Словно разведывательная прогулка длиной почти полтора часа никоим образом не повлияла на состояние его усталости. Или настолько привык мальчик ходить за это время, что остановиться было уже сложно.

– Противник на войну не является! – Сашка пожал плечами. – Зачем я тогда столько бананов съел? – и он потянулся за новой связкой, словно вспомнив, что здесь есть вкусные фрукты.

– Эти бананы тут везде! И вот так вот и высажены одной прямой и одним способом! Тут запутаться можно вообще очень легко.

– А горы? На горах тоже бананы?

– Я до туда не дошёл!

– Так далеко? – Мишка даже подпрыгнул от неожиданности и смотрел внимательно на своего капитана. – Так далеко до этих гор?

– Очень! При этом кажется, что до них осталось всего чуть-чуть. Только поднимаешь голову – они всегда рядом! – Максим присел рядом с горой банановых шкурок и пальцем аккуратно пододвинул их, словно рассматривая, нет ли внутри чего-то там под шкурками. – И везде эти бананы.

– Меня от них уже тошнит! – буркнул Сашка.

– Так не ешь!

– А что есть?

– Что угодно!

– Так тут больше ничего нет! – боцман с неудовольствием подошёл к ближайшей банановой пальме и с треском оторвал очередную связку фруктов. – Тут есть жёлтые, зелёные, очень зелёные и только завязи! И только бананы. Хотя бы один персик или кокос!

– Ничего не ешь!

– Согласен, что одни бананы! – кивнул моторист. – А в трюмах нашего брига наверняка есть рис! Я его бы поел! Можно было бы сварить!..

– А вы видели хотя бы один гнилой банан? – вдруг насторожился Максим. – Хотя бы один!

– Почему ты спрашиваешь?

Сашка вдруг стал крайне серьёзным. Он даже прекратил попытки пошутить. И словно совершенно потерял чувство юмора и хвастливость. Мальчик теперь с появлением капитана, вернувшегося с разведки, только слушал. Что чрезвычайно изумило Мишку. И он ожидал, когда же это прекратится. А Максим наоборот – после каждого своего предложения поворачивал голову в сторону своего старого друга.

– Потому что я всегда думал, что все бананы должны расти постепенно! – Максим развёл руками. – Поначалу они маленькие. Совсем-совсем небольшие. И уже они затем растут по чуть-чуть. Всё больше и больше становятся... И...

– Да! Да! – не выдержал Сашка. – Потом они желтеют, темнеют, чернеют, гниют... Это ясно и до этого было! Сейчас это к чему?

– Потому что нету гнилых бананов! Мы столько прошли. Я потом столько прошёл! Я сначала не присматривался. Но затем заметил. И нет чёрных бананов. Совсем чёрных или гниющих. У нас дома если положить банан на окно, он через пару дней станет чёрным! А тут...

– Ты думаешь, их кто-то сорвал? – Мишка стал крайне задумчивым, отчего ещё более скрытным на проявление своих эмоций.

– Я знаю одно: не может так быть, что кто-то делает из пластилина большие зелёные бананы! После чего прикрепляет их к пальмам. И они вот так желтеют, – Максим в этот момент увидел буквально расплывающееся лицо Сашки после такого заявления, а потому постарался продолжить свои слова как можно быстрее, ещё до момента открытия слишком фантазёрского рта друга. – И не может быть так, что потом, когда бананы уже начинают гнить, их срывают, опять превращают в пластилин, из которого делают зелёные бананы, крепят... Ну, вы поняли! А если так и есть, то человек к какой-то момент прекратил бы нормально выполнять свои обязанности! А тогда бананы бы падали. И мы под ногами их видели бы!

– Он заболел! – успел выпалить Сашка.

– Или его убили, – добавил моторист.

– Точно! Пришли вот эти самые звери или пришельцы, или Ихихинанцу, после чего убили того самого человека, что делает бананы из пластилина! – подхватил боцман. – Или человек!

– А бананы делают из пластилина?

– Так Макс сказал!

– Так он просто так сказал!

– А ты уверен? Он вон сколько без нас гулял! – Сашка начал говорить, даже не дослушав вопроса или реплики товарища. – Мог увидеть! И теперь знает, о чём говорит! И получается, мы пластилин жрём!

– Ничего я не видел! – резко прервал крайне серьёзный и задумчивый Максим. – И никого! Не надо выдумывать!

– Кажется, наш капитан серьёзно погряз в своих размышлениях, – пожал плечами боцман и на всякий случай съел один банан. – Не! Не пластилиновый! Или тут совсем другой пластилин! Не такой, как у нас!

– Я тоже думаю, что не пластилиновый. Но есть я не буду ничего! – Мишка стал медленно делать разминку, чтобы хоть как-то растрясти всё то, что он уже съел. – Я и так уже натрескался!

– Так что я в любом случае на твоём месте не слишком бы заморачивался из-за этих бананов, – Сашка похлопал по плечу своего старого друга. – У нас биологии ещё полтора месяца не будет! Только книжки выдали. А химия, как мне папа говорит, вообще лёгкая! Так что там легко будет разобраться, как пластилин в банан превращается! С другой стороны, это может быть уникальное умение! Вот уж, кстати, настоящая суперспособность! Делать бананы из пластилина! Это тебе не всякая дрянь в комиксах! Такой способности даже я позавидую.

– И твой папа сможет про превращение объяснить? – Мишка стал в сравнении с капитаном слишком любознательным.

– Он мне говорил про другое. Его учитель по химии, Вера Фёдоровна, требовала от всех знаний в седьмом классе формулы воды и сахара. В восьмом – формулы спирта. А в девятом – знания, как вода и сахар превращается в этот самый спирт! – мальчик в данный момент со стороны казался явно растерянным. – Ума не приложу, что и как это значит! Но мне кажется, что эти знания как раз должен получить, когда вступлю в клуб метр с половиной. Или больше!..

– А я всё больше и больше начинаю волноваться за наш бриг! – между тем произнёс Максим. – Всё-таки мы ушли с него все. Думали, быстро проведём поиск и исследование острова. А тут ничего не оказалось!

Максим несколько раз обошёл вокруг куч с банановыми очистками. При этом мальчик шёл так, словно собирался

нарисовать на земле восьмёрку. Все остальные молча наблюдали за всеми его действиями. Правда Сашку то и дело порывало сказать что-либо колкое. Однако постоянно сдерживался. Что было очень сложно для него в любой другой момент.

– Я очень беспокоюсь по поводу нашего брига! – вновь повторил капитан. – Может, у нас уже и нет брига?

– Не может такого быть!..

– Я тоже на такое надеюсь! – Максим кивнул. – А что, если нас специально провели? Обманули! И сейчас ожидают нас на нашем бригае? Или ушли уже в море?..

– Почему такое должно случиться? – Сашка насторожился, с его лица пропала улыбка. – Именно для этого понадобилось срывать молодые бананы?

– Не знаю! Но считаю, что нам стоит вернуться. И мы будем в безопасности именно там. А ещё я бы ещё раз почитал ту бумагу...

– Предупреждение?

– Именно его!..

– Мы там могли что-то пропустить! – согласился с капитаном моторист. – Я согласен, что надо идти обратно.

– Только надо с собой, может, ещё бананов взять! – предложил Сашка.

25

– Мне кажется, что там никого нет! – шёпотом еле слышно произнёс моторист.

– Тихо! – намного громче цыкнул в ответ боцман. – Не шуми! Услышат ещё!

Все трое мальчишек сейчас лежали в высокой траве, что росла практически сразу рядом с пляжем. Отсюда было отлично видно и реку, и море, и слияние этих двух говорливых масс. Примерно в восьмидесяти метрах от такой тропической засады мальчишек покачивался бриг «Скорлупка». Корабль был тих и спокоен. Словно заснул. Максим обратил внимание, что даже

паруса несколько обмякли. Как если бы загрузили, что они здесь и сейчас никому не нужны.

– По-моему там тоже всё спокойно! – подтвердил предположения моториста капитан.

– Да что вы все кричите?! – опять чуть было не вспылил боцман. – Тише надо!

– Да мы тут уже минут семь лежим! В тишине! И всё нормально!

– Нормально! – подтвердил Сашка.

– Вон даже листок тот лежит! Письмо! Под камнем на борту. Я его сушиться оставил!

– А что за листок?

– В котором было про этих!.. – Максим старался подобрать максимально подходящее слово, но все названия, что имелись в памяти, были скорее обыденными героями фильмов и не совсем подходили. – Кого мы ищем на острове!

– Иницихинананцу? – вдруг без запинок произнёс легко и просто моторист.

– Да если бы! Теперь я и не знаю, что и думать! – с досадой произнёс Максим. – Я-то думал, что они опасные и зверские. Но, насколько я знаю, Иницихинананцу так себя не ведут! Они не прячутся от трёх мальчишек. И их не приходится искать, уставая. Тактика у них не такая. Потому я не знаю, как назвать этих паразитов. Или червей!..

– Оставить такой документ! – сокрушённо покачал головой Сашка. – И на таком видном месте.

– Зато сразу видно! – Мишке надоело лежать на животе, и он перевернулся на спину. – Если бы эти фашисты захватили наш бриг, то в первую очередь обыскали бы его. И тогда, как пить дать, заинтересовались бы листовкой про них. А так – лежит на месте!

– А почему фашисты они?

– Не знаю! Мне бабушка так часто говорил. Она очень старенькая была. И всегда говорила про плохих, что они – фашисты. И меня пугала иногда, если я плохо себя вёл.

– А заём пугала?

– Видимо, чтобы я не вырос фашистом!

– А как узнать, вырос ты фашистом или нет?

Моторист на некоторое время задумался. Он попытался в небе и на деревьях найти что-то, что было бы похоже на фашиста! Чтобы понять, от чего отталкиваться, утверждая, что он не вырос фашистом. Если бы ещё знать наверняка, как выглядит типичный фашист!..

– Ну, я же бриги не захватываю! Чужие! – наконец отыскал Мишка ответ. – А фашисты наверняка бы захватили! Не побрезговали бы!..

– Я слышал, что фашистов на море не бывает! – вступил в разговор молчавший было капитан.

– С чего бы это? – возмутился Сашка. – Фашисты точно есть везде!

– Ну, на суше – наверное! А вот на море они называются волками Деница. – Максим поднялся на колени. – Я как-то там слышал.

– Да ну! Глупости! Фашист – он точно фашист! Хотя в море, хоть в космосе!

– А ты знаешь, кто такие фашисты?

– Вот он знает! Ему бабушка рассказывала! – в мгновение ока нашёлся, что ответить Сашка.

– Может, фашисты плавать не умеют на воде. А под водой – дышать! Или вообще воды боятся, – настаивал капитан. – Но на суше они – фашисты. Это как крокодил. Он в воде сильный и опасный. А на суше крокодил еле двигается! Двадцать шесть фашистов на сундук мертвеца! Йо-хо-хо! И бутылка рому! – пропел Сашкину песню капитан.

– Так пусть Мишка нам и расскажет. А тебе нечего мои слова забирать! Я из-за тебя могу вот так с ритма сбиться!

– Я почти ничего не знаю про фашистов! – тут же попытался оправдаться моторист.

– Но тебе же бабушка рассказывала?

– Говорил! Но я не вижу на нашем бриге никого, кого бы баба Ната решила бы назвать так!

– Я на нашей «Скорлупке» вообще никого не вижу, – Максим поднялся наконец в полный рост. – А потому считаю, что мы можем передислоцироваться на него. На бриге нам не будут уже страшны фашисты! – Придерживался он своей версии. – А только волки Деница!

– А пираты? – поинтересовался Мишка. – Пираты нам будут страшны?

– А твоя бабушка говорила про пиратов?

– Только про фашистов.

– Тогда тебе можно не бояться! – резонно заметил Сашка, и капитан корабля с ним кивком согласился.

– Но вы же сейчас сказали, что фашисты обитают только на земле! А на море – волки!

– Так наш бриг стоит около берег. Они возьмут и запрыгнут на него! А корабль – это уже почти суша! – Сашка поднял в гордости голову вверх. – Мне ли не знать!

– так там какое расстояние! – Мишка даже присвистнул от удивления. – Как туда человек сможет перепрыгнуть?!

– А ты думаешь, что фашисты – человеки?

– А кто?

– А что тебе бабушка говорила?

Сашка неспешно двинулся вслед за капитаном.

– Она говорила, что фашисты – нелюди!

– Нелюди? – повторил боцман странное слово с ударением на букву «е».

– Нелюди!

– Именно «нелюди»? Не «не люди»?

– Именно нелюди! Не люди!

– вот тебе и ответ, почему фашист вот так вот легко может на наш бриг запрыгнуть! Он же как крокодил. Только сухопутный. Ясно?

– Ясно! Но не совсем. Много человек – это люди. А не люди – это не человеки. А, например, макаки. А фашисты – они же нелюди!

– И что? Потому они и не люди, что нелюди! – Сашка сам стал уже путаться, от того и постепенно нервничал больше и больше. – Это как «нельзя». Нельзя же сказать «льзя»! Ясно?

– Ясно! Но не совсем. А почему нельзя?

– А ты где-то слышал так?

– Нет!

– А что фашисты – люди, слышал? – настаивал уже раскрасневшийся Сашка.

– Тоже нет! Бабушка говорила, что они нелюди. А вот люди или не люди – молчала.

– Потому что для неё это было и так ясно! Ей не за чем было говорить, – Сашка стал рассуждать словно взрослый, отчего могло создаться впечатление, что говорит он не своими словами, а подслушанными у кого-то. – Просто она и так понимала. И всё равно взрослые – странные люди. Когда говорят они что-то детям, они обязательно не договаривают. Поскольку считают, что мы тоже это знаем. И нам тоже это будет понятно. Потому часто сложно понять, когда рассказывают что-то. А взрослые думают, что мы дурные, недоразвитые. И злятся ещё сильнее после этого. Словно мы виноваты, что родились позже. И потому не можем знать сразу всего того, что для взрослых является понятным из-за их возраста.

– Теперь понятно!

– Ну, и хорошо! – мальчишки подошли к воде, и Сашка начал раздеваться, чтобы не намочить свою одежду. – Поэтому на бриге смотри в оба! А то вдруг фашисты начнут к нам прыгать с пальм или гор! Мы же потом их не выведем! Наверняка хуже блох или вшей!.. Если в волосах появятся – век с этими фашистами жить и будешь! А то врачи голову брить станут, – Сашка глянул на еле видимые редкие волосы на голове моториста. – Ну, да тебе и не страшно!..

Продолжение следует...

Альманах-газета «NEОнлайн».
Выпуск 5(14). Май 2022 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения
Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Печатается в рамках реализации гранта г.Благовещенска в
сфере культуры и искусства в 2022 году

Молодёжное Амурское Литературное Объединение

Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

**Печатається в рамках реалізації
гранта в сфері культури і мистецтва**

УПРАВЛІННЯ КУЛЬТУРИ
АДМІНІСТРАЦІИ
ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА

Дизайн обложки: Катерина Лобунько

